
ИСТОРИЯ ЛОГИКИ

В. А. Бажанов

ЛОГИКА В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ*

Резюме: В статье показано, что Русская православная церковь в России XIX — начала XX в. и ее священнослужители внесли значительный вклад в дело преподавания логики в отечественных учебных заведениях (университетах, Духовных академиях и училищах), а также распространения логических знаний. Российское правительство в середине XIX в. с подозрительностью относилось к философии; запретив ее преподавание в университетах, оно сохранило преподавание логики, поручив его священникам. Текст дополняется найденной в архивах программой по логике для университетов (1850 г.), которая позволяет судить о круге вопросов, которые рассматривались в стандартном ее курсе.

Ключевые слова: формальная (традиционная) логика, Русская православная церковь, преподавание логики.

Valentin Bazhanov

LOGIC IN RUSSIA AND ORTHODOX CHURCH

Resume: Russia's government was suspicious toward philosophy and at the mid of XIX century ousted philosophy from University curriculum. Nevertheless ban of philosophy have no impact on logic which was taught by philosophers as well. Study of logic continued in all Russian Universities though the program was compiled by Moscow Spiritual academy and approved by Holy Synod. We discuss the feature of this program and stress crucial role of Orthodox Church in preserving logical traditions in Russia during XIX — turn of XX centuries.

Key words: formal (traditional) logic, Orthodox church, logical education.

Бажанов Валентин Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета.

Valentin Bazhanov, Dr. Hab., professor, head of department of philosophy, Ulyanovsk State University.

* Работа поддерживалась грантами РГНФ (№ 10-03-00540 а) и ФЦП Министерства образования и науки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013».

Формальная (традиционная) логика в России во многом развивалась в контексте университетской философии, и хотя судьба университетской философии была непростой, особенно в провинциальных городах, логика в меньшей степени страдала от метаморфоз с преподаванием философии в России именно благодаря тому, что преподавалась и в Духовных академиях (Казань, Киев, Москва, Петербург), и в Духовных семинариях (Воронеж, Вятка, Коломна, Нижний Новгород, Симбирск, Тверь и т. д.). Более того, достойный статус логики в духовных учреждениях России и наличие подготовленных преподавателей логики из числа священнослужителей позволили обеспечить непрерывность логического образования в России XIX в. в университетах на «православной» территории, где преподавание философии в 1850 г. было запрещено. Так, Высочайшее повеление Николая I об ограничении преподавания философии в университетах и Ришельевском Лицее накладывало запрет на преподавание философии, но оно не касалось логики и психологии, которые также преподавались философами и числились философскими дисциплинами. В повелении говорилось: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил:

1) С упразднением преподавания философии светскими профессорами в университетах Санкт-Петербурга, Московском, Св. Владимира, Харьковском и Казанском, а также в главном Педагогическом институте и Ришельевском лицее, возложить чтение логики и опытной психологии на профессоров богословия или законоучителей, назначенных к этой должности по сношению Министерства Народного Просвещения с духовным ведомством Православного исповедания.

2) Профессоров богословия и философии из лиц духовного сана в означенных выше университетах и главном педагогическом институте сравнить в окладах жалования с ординарными профессорами, присовокупив к тому и производство квартирных денег, определенных по этому званию, если они не живут в церковных домах или не имеют казенного помещения <...>

6) Программы преподавания логики и опытной психологии утвердить по соглашению духовного православного ведомства с Министерством Народного Просвещения» [Сборник постановлений: 1414].

Таким образом, правительство не разделяло мнения П. Я. Чаадаева о том, что русским западный силлогизм чужд. Любопытно, что данное Высочайшее повеление не касалось неправославных конфессиональных образовательных центров в России, например, университета в Дерпте.

Священнослужители читали логику и в годы, свободные от гонений на философию, причем в некоторых университетах они являлись фактически постоянными преподавателями логики. Такое положение вещей имело место, например, в Императорском Казанском университете, где в разные периоды логику читали архимандрит Гавриил, священник Грузинской церкви в Казани А. П. Владимирский, профессора Казанской Духовной академии В. А. Снегирев, В. И. Несмелов. Духовные академии постоянно и успешно готовили преподавателей логики. Так, питомцами Киевской Духовной академии были такие известные преподаватели логики, как Д. М. Велланский (1774–1847), С. С. Гогоцкий (1813–1889), В. Н. Карпов (1798–1867), О. М. Новицкий

(1806–1884), М. М. Троицкий (1835–1899), П. Ф. Юркевич (1827–1874), Московской Духовной академии — ахимандрит Гавриил (1795–1868), М. И. Каринский (1840–1917), Н. И. Надеждин (1804–1856), Казанской Духовной академии — В. А. Снегирев (1841–1889), Санкт-Петербургской Духовной академии — М. И. Владиславлев (1840–1890), Костромской Духовной семинарии — А. С. Лубкин (1771–1815), Нижегородской семинарии (и нескольких курсов Казанской Духовной академии) — Ф. А. Зеленогорский (1839–1909) и др. Православные журналы («Вера и разум», «Православный собеседник» и т. п.) постоянно и, видимо, весьма охотно публиковали статьи по логической проблематике¹. Между российскими университетами и Духовными академиями существовала тесная связь, которая выражалась не только в том, что священнослужители преподавали логику (и иные философские предметы) в светских университетах, но нередко и переходили в них на постоянную работу.

После введения нового Устава Российских университетов 1863 г. начался отток ученых из Духовных академий в университеты. Так, в грамоте Казанского университета, врученной Казанской Духовной академии по случаю ее пятидесятилетия, говорилось: «Прилив ученых сил из Казанской Духовной академии в Казанский университет особенно усилился со времени введения университетского Устава 1863 г., открывшего в университетах новые кафедры церковной истории и церковного права и возобновившего кафедру философии. Первые две из них замещались и замещены в настоящее время (1892 г. — В. Б.) в нашем университете исключительно питомцами Казанской Духовной академии, а кафедра философии во многом обязана содействию ее ученых сил»².

Бывало, что священнослужители выступали оппонентами по логическим диссертациям. Например, по диссертации крупного русского логика Л. В. Рутковского «Основные типы умозаключений», защищенной им в Казанском университете 23 апреля 1889 г., оппонентом был Ф. А. Курганов, профессор церковной истории Казанской Духовной академии. Другими оппонентами Рутковского были профессора Казанского университета А. И. Смирнов и С. П. Орлов.

После октябрьского переворота, когда стали закрываться духовные центры образования, российские университеты принимали в число преподавателей своих коллег священнослужителей. Так, были приняты на работу в Казанский университет В. А. Керенский³, М. Н. Ершов, а чуть раньше В. И. Несмелов — профессора Духовной академии. Совет университета постановлял: «а) пригласить в качестве временного преподавателя по кафедре философии профессора В. И. Несмелова, не подвергая его обычной, установленной для соискателя этого звания промоции, ввиду наличности у него солидных научных трудов и числящегося за ним долговременного стажа преподавания в вузе; б) принимая во внимание исключительные заслуги профессора В. И. Несмелова

¹ Подробнее об истории логики в России см.: [Бажанов 2007].

² Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ). Ф. 977. Оп. Совет ист.-фак. Д. 8724. Л. 36.

³ О В. А. Керенском см.: [Бажанов 2003].

и необеспеченность преподавания философских предметов на факультете, поручить ему, В. И. Несмелову, в 1920/1921 учебном году чтение курсов логики 2 часа и истории новой философии 2 часа в неделю»⁴.

Вскоре, однако, В. И. Несмелову запретили чтение лекций. Коллеги по кафедре философии после этого запрета попытались обосновать незаменимость и безусловную полезность преподавания В. И. Несмелова, в ход были пущены даже административные «ухищрения». Так, в явочном порядке Ученый совет факультета общественных наук (ФОН) на заседании от 20 июля 1921 г. постановил: «Ввиду того, что профессора бывшего историко-филологического факультета — В. А. Керенский, В. И. Несмелов и К. В. Харлампович не утверждены профессорами ФОН, а между тем имеющиеся в плане преподавания курсы не могут быть обеспечены преподаванием без означенных лиц... — поручить всем трем на правах временных преподавателей ведение... общих курсов...».

В. И. Несмелову поручались курсы логики и истории мировоззрений на правовом факультете⁵. Философ и психолог, доцент Казанского университета К. И. Сотонин обратился в Совет ФОН со следующей запиской, призывающей решить вопрос о чтении лекций В. И. Несмеловым принципиально: «В. И. Несмелов — один из наиболее оригинальных и выдающихся русских мыслителей, и то, что он был профессором в духовной академии, отнюдь не уменьшает его заслуг перед наукой. Все сочинения В. И. Несмелова несут след большого критического ума и совершенно чужды ненаучной догматичности и правоверной безапелляционности... Историческая объективность профессора Несмелова не раз проявлялась в том руководстве, которое он давал своим немалочисленным ученикам... Такому руководителю в области историко-философских наук мог бы позавидовать не один университет; и понятно, что, пройдя школу В. И. Несмелова, его ученики чувствовали затхлость, научную фальшивость академической псевдонауки и стремление перейти в свободную высшую школу... Но с наибольшим блеском талант профессора Несмелова раскрылся в теоретических сочинениях, посвященных преимущественно вопросам теории познания... Главное сочинение “Наука о человеке”... создало В. И. Несмелову всероссийскую известность как вполне самобытному мыслителю. То, что эта книга Несмелова выдерживает два издания, показывает, что мы имеем здесь дело с выдающимся явлением в области философской мысли... Если бы он писал не на русском, а на одном из западноевропейских языков, он имел бы мировое имя. В. И. Несмелов чужд ортодоксальности религиозного мировоззрения. Он еще не сказал своего последнего слова, и можно было бы надеяться, что получивши, наконец, возможность свободного развития своих воззрений с университетской кафедры, он даст нам ряд новых блестящих трудов, но неожиданное увольнение разрушает эту надежду и лишает В. И. Несмелова возможности выявить свое творчество, принуждая его тратить свои ценные силы на бесплодную канцелярскую работу для добывания средств к существованию» (11 ноября 1921 г.)⁶.

⁴ НА РГ. Ф. 1337. Оп. 1. Л. 103.

⁵ Там же. Ф. 1339. Оп. 27. Д. 11. Л. 44.

⁶ Там же. Ф. 1337. Оп. 27. Д. 13. Л. 82–84.

Нельзя не заметить в приведенной записке элементы нарождающегося «новояза» — «ненаучная догматичность», «правовверная безапелляционность» и т. д. Их требовали соображения убедительности, призванные воззвать к чувствам и настроениям новых властей, «обласкать» их своей лояльностью, равно как и заверить в чувствах богоборчества.

В 1921 г. «пайковая комиссия» Казанского университета ходатайствовала о назначении академического пайка В. И. Несмелову и В. А. Керенскому, лишенных его, — «ввиду их незаменимости»⁷. Тем не менее осенью 1922 г. по решению Народного Комиссариата по просвещению РСФСР В. И. Несмелов был исключен из списка преподавателей создававшегося вместо историко-философского факультета нового факультета общественных наук. На его руках осталось четверо детей и жена... Становление советской власти ознаменовалось не только гонением на церковь, но и на формальную логику, которая рассматривалась как «метафизическая» по своей сущности наука. Она была исключена из всех учебных программ и не преподавалась вплоть до конца 1940-х годов [Бажанов 2005]. И хотя ныне Русская православная церковь располагает мощным потенциалом воздействия и на общество, и на сферу образования, реформы высшего образования последнего времени значительно потеснили логику, что ведет к утрате традиций, которые были связаны с поддержкой этой науки в XIX — начале XX столетия.

Достаточно яркий пример в связи с этим — разработка в 1850 г. в Московской Духовной академии программы по логике, утвержденной Святейшим Синодом и разосланной во все университеты империи. Содержание программы, по-видимому, в целом совпадало с содержанием университетских курсов, которые читались до запрета преподавания в них философии. О содержании этих курсов мы можем косвенно судить по учебникам. На настоящий момент мало известны университетские программы по логике, за исключением программы чтения математической логики, составленной в 1888 г. П. С. Порецким и носившей неофициальный характер⁸. Поэтому анализ программы, составленной в Московской Духовной академии и одобренной Особым комитетом при Священном Синоде, представляет особый интерес — как образец программы, основные пункты которого, по-видимому, были общими и для светских, и для религиозных образовательных центров⁹. Тем не менее при оценке этого документа следует учитывать его церковное происхождение.

Программа включает в себя следующие разделы: «Введение», «О началах мышления», «О законах мышления», «О формах мышления», «Об опытном познании», «О познании умозрительном».

Во «Введении» говорится о предмете логики, определяются точка логического воззрения на мышление, отношение логики к иным наукам, прежде всего к психологии, подчеркивается практическое применение логики к жизни. В примечании к этому разделу приводятся различные деления логики.

⁷ Там же. Ф. 1337. Оп. 27. Д. 11. Л. 58.

⁸ Подробнее см.: [Бажанов 2004].

⁹ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет ист.-фак. Д. 614.

В разделе «О началах мышления» подчеркиваются отношение логики к природе человеческого духа, который конечен, но имеет начало от существа бесконечного, и роль логики в изменениях человеческого самосознания. Здесь же содержатся предостережения от пагубного притязания самосознания на совершенную независимость, подотчетного и прямо подчиненного Откровению.

В разделе «О законах мышления» дается представление о законе вообще и его приложении к мыслительной деятельности человека. Здесь обращается внимание на три основных закона мышления: законы тождества, противоположности (исключенного третьего) (именно так!), основания и их роль в мышлении.

В разделе «О формах мышления» излагаются вопросы, относящиеся к понятиям (и их видам), суждениям (и их видам) и умозаключениям (и их видам). В примечании к разделу рекомендуется рассмотреть вопрос о существовании врожденных понятий.

В разделе «Об опытном познании» говорится об истоках такого познания, его формах (наблюдение, опыт, свидетельство) и предположительном их характере, о вероятностных заключениях (наведение, аналогия, гипотеза). В примечании указывается на значение истинного Откровения Божественного для восполнения доступных для разума теоретических и практически истин в области естественного Богопознания.

В разделе «О познании умозрительном» указывается на математику и философию, которые в некотором смысле поднимают вопрос о необходимости веры для знания в его начале и о возможности колебания между догматизмом и скептицизмом.

Программа рекомендует и некоторые учебники по логике, причем только немецких авторов: Ф. Бахмана, учебник которого по логике ко времени появления программы уже имелся в русском переводе, Ф. А. Тренделенбурга, учебник которого был издан на русском языке только в 1868 г., а также Й. Зайлера. Ни один отечественный учебник из существовавших в достаточном количестве не рекомендовался. По-видимому, составители программы считали учебники отечественных авторов не вполне совершенными.

ЛИТЕРАТУРА

- Бажанов 2003 — *Бажанов В. А.* Владимир Керенский: жизненный путь и академическая карьера // Вече. 2003. Вып. 14. С. 88–99.
- Бажанов 2004 — *Бажанов В. А.* П. С. Порецкий. Жизнь и научная деятельность пионера исследований в области математической логики в России // Логические исследования. Вып. 11. М.: Наука, 2004. С. 23–33.
- Бажанов 2005 — *Бажанов В. А.* Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. Вып. 12. М.: Наука, 2005. С. 32–48.
- Бажанов 2007 — *Бажанов В. А.* История логики в России и СССР. Концептуальный контекст университетской философии. М.: Канон+, 2007.
- Сборник постановлений — Сборник постановлений Министерства народного просвещения. Т. III. СПб.: [Б.и.], 1855.